

кадровой составляющей ЕАЭС. Кадры ЕАЭС, как известно, получают образование в национальных вузах и ориентированы на служение интересам национальных экономик. И именно эта данность не способствует формированию единых ценностных и целевых ориентиров, увеличивающих степень интеграции.

На фоне рассуждений о необходимости повышения качества финансового образования родилась идея создания Евразийского сетевого финансового института (ЕСФИ). Его миссия была определена как «сотрудничество в сфере финансового образования и финансовой науки для кадрового и научного обеспечения эффективного сопряжения национальных финансовых систем и создания эффективного общего финансового рынка».

Оценив созидательный потенциал такой миссии, мы обеспокоены возможностью ее выполнения. Считаем, что этому может помешать имеющая место теоретическая неопределенность в понимании самой категории «финансы» на евразийском пространстве. Дело в том, что финансовые школы Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, московских вузов построены преимущественно на распределительной концепции финансов и «страдают» всеми несовершенствами, проявившимися за долгие годы ее применения.

Парадигма распределительной концепции финансов базируется исключительно на разграничении терминов «деньги» и «финансы», «денежные и финансовые отношения». Так, сферу финансовых (распределительных) отношений характеризовало одностороннее, безэквивалентное, фондовое движение стоимости, покрытие нужд расширенного воспроизводства. В отличие от двустороннего, эквивалентного, нефондового ее денежного движения в обменных сделках, обслуживающих простое воспроизводство.

Разграничительные постулаты распределительной концепции финансов идеально вписывались в каноны административно-командной плановой экономики, где государство как единственный собственник было наделено особой функцией по распределению и перераспределению большей части доходов общества, его ресурсов. Однако переход отечественной экономики к рыночной модели хозяйствования обусловил заметный слом классики распределительных отношений.

По инерции финансовая наука и сегодня продолжает настаивать на каждом из этих разграничительных постулатов, однако финансовая практика не поддерживает их, вступает с ними в противоречие. И именно эти противоречия превратили финансы организаций в абстрактную научную категорию, непонятную даже специалистам. На практике произошло и продолжает происходить стирание границ между деньгами и финансами, и уже практически невозможно их разграничить и выделить чисто денежный нефинансовый контингент в общей денежной массе. Сегодня финансовая наука зачастую «плетется в хвосте» важнейших событий, постфактум реагируя на современные вызовы и шоки. Ликвидировав отставание теоретического познания финансов от эмпирического, можно будет вернуть ей впереди идущее влияние на практику, превратить финансовую науку в драйвер поступательного развития национальных экономик и Евразийского экономического союза.

Т. А. Вerezубова, д-р экон. наук, профессор
verezubova@mail.ru

Н. М. Филиппченко, магистрант
filipchenko-n@mail.ru
БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ СТРАХОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных условиях совершенствование страхового дела во всем мире невозможно без учета всех факторов взаимодействия страховых организаций с окружающей средой.

Накопленный опыт показывает, что наиболее эффективной технологией взаимодействия страховщиков со своими клиентами, работниками, учредителями, партнерами и другими контрагентами является учет экологических, социальных и управленческих факторов, широко известных под аббревиатурой ESG (Environmental — экология, Social — социальное развитие, Governance — корпоративное управление). Именно в такой взаимосвязи и последовательности их учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках. Их сочетание характеризует роль страховой организации в решении важнейших актуальных проблем современности, свидетельствует об устойчивости компании, экологическом и социальном воздействии субъекта хозяйствования на окружающую среду.

ESG-стандарты определяют не только будущие доходы от инвестиций, но и: экологические критерии, определяющие отношение страховщика к сохранению окружающей среды; социальные, учитывающие взаимодействие руководства страховой организации со страхователями, сотрудниками, страховыми агентами, брокерами, другими посредниками; управленческие, касающиеся руководства компании, оплаты их труда, внутреннего контроля, аудита, прав акционеров, всестороннего учета корпоративных рисков страхового бизнеса.

В настоящее время в качестве международных ориентиров движения финансового рынка в направлении ESG разработаны и рекомендованы к применению принципы ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment — PRI) и устойчивого страхования (Principles for Sustainable Insurance — PSI) ООН. В соответствии с ними трансформация страхового бизнеса с учетом ESG-трендов осуществляется в направлении изменения рискоориентированных подходов к совершенствованию корпоративного управления, своевременному пересмотру стратегии, переосмыслению продуктовой линейки, раскрытию нефинансовой информации.

К основным экологическим факторам, которые необходимо учитывать в страховом бизнесе, относятся риски изменения климата, утраты биоразнообразия, деградации водных ресурсов, а также загрязнения окружающей среды. Учет данных факторов осуществляется через андеррайтинг. Процесс андеррайтинга включает анализ экологических рисков. Страховщики, заинтересованные во внедрении принципов ESG, внедряют экологический менеджмент и разрабатывают «зеленые» страховые продукты.

Не менее важное значение имеют социальные факторы, к которым относятся: максимальная доступность услуг страховых компаний в регионах их присутствия; соблюдение этики продаж; создание благоприятных условий для сотрудников; учет этических норм внутри компании; забота о здоровье работников; разработка пенсионных корпоративных программ.

Учет управленческих факторов позволяет страховщикам следовать принципам соблюдения законов, нормативных актов и требований, использовать лучшие практики управления и раскрытия корпоративной информации, предотвращения конфликта интересов всех заинтересованных лиц.

Совершенствование страховых технологий с учетом всех ESG-факторов позволяет страховщикам реализовать намеченные в корпоративных стратегиях перспективные задачи развития страхового бизнеса.